Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 91–96 . DOI: 10.17223/15617793/455/13

УДК 30

Ю.С. Шкурко

БИОСОЦИОЛОГИЯ И СТАНДАРТНАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК: В ПОИСКАХ «ЗОЛОТОЙ СЕРЕДИНЫ»

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Ульяновской области в рамках научного проекта № 18-411-730014 р_а.

Рассмотрены основные положения Стандартной модели социальных наук, которая определяла характер социологических исследований в XX столетии и во многом продолжает это делать сегодня. В центре этой модели – идея о разуме человека как «чистом листе», который формируется в процессе обучения под влиянием факторов социокультурной среды. Это представление сегодня оспаривается в биосоциологических исследованиях, где предпринята попытка инкорпорирования биологических переменных в социологию.

Ключевые слова: Стандартная модель социальных наук; tabula rasa; социальный конструктивизм; культурный конструктивизм; эволюционная социология; нейросоциология; социальные исследования геномики; биосоциология.

Введение

Концепция Стандартной модели социальных наук (СМСН) впервые была предложена в 1992 г Дж. Туби и Л. Космайдс [1, 2] для описания представлений о природе человека, которые определяли (а во многом продолжают это делать) характер и содержание исследований в социальных и гуманитарных науках в XX в.[1][3, 4]. По оценке С. Пинкера [3, 4] – одного из ее критиков, наиболее известными апологетами СМСН являлись антрополог М. Мид, бихевиористы Дж. Уотсон и Б. Скиннер. По мнению Пинкера, последние могут быть причислены к ее приверженцам, поскольку отстаивали точку зрения на достаточность принятия во внимание внешних по отношению к организму стимулов и реакций для понимания и объяснения человеческого поведения, элиминировали из рассмотрения относящееся к внутреннему миру человека (сознание). Уотсон писал: «Дайте мне дюжину здоровых, хорошо сформировавшихся младенцев и мой собственный специфичный мир для воспитания в нем, и я гарантирую, что, взяв любого случайным образом, сделаю из него специалиста всякого профиля, который выберу – доктора, юриста, художника, крупного торговца и, да, даже попрошайку или вора, независимо от его талантов, предпочтений, склонностей, способностей, призваний и расы предков» (Цит. по: [3. P. 406–407]). При этом стимулы у бихевиористов могут иметь и несоциальный характер – громкий звук, пища и т.п., но должны обязательно относиться к факторам окружающей среды. В контексте социологии, однако, их идеи укоренились преимущественно в терминах социальных стимулов. Что касается Маргарет Мид, то Пинкер указывает на ее поддержку проекта «чистого листа», поскольку она, основываясь на антропологических исследованиях новогвинейцев и самоанцев в сравнении с так называемыми цивилизованными людьми, отстаивала позицию об изначальной общности природы людей, расхождения в которой происходят со временем под воздействием социокультурных факторов [4].

Ядро данной модели составляют идея человеческого разума (mind)[2] как «чистого листа» и связанное с этим убеждение в исключительной роли социального мира и культуры в формировании его содержания. Аналогичное представление встречается у сенсуалистов XVII–XVIII вв. Так, Дж. Локк в качестве отправной точки рассуждений о природе человека берет идею о разуме как *tabula rasa*, что позволяет ему зафиксировать особенности процесса познания, наполнения разума (ума) определенными представлениями об окружающем мире; последний рассматривается в качестве основного источника и мерила познания. Концепция разума как чистого листа в сенсуализме (и шире – эмпирицизме) раскрывается преимущественно в контексте эпистемологии. Последнее и отличает эти подходы от СМСН, где акцент делается на онтологических аспектах проблемы. Любопытно, что сенсуалисты (в частности, Э.Б. де Кондильяк) использовали идею разума как чистого листа для проведения аналогий между миром животных и людей, видя различия лишь в степени развитости психических способностей, тогда как в СМСН эта идея используется скорее для отставания позиции об исключительном положении человека. При этом в СМСН под психическими особенностями понимается достаточно широкий круг, относящихся к человеку специфических черт. Речь может идти о когнитивных способностях, аффективных процессах, социальном познании и восприятии и др. Апологеты СМСН отрицают наличие врожденной (эволюционно приобретенной) составляющей в человеческой психике.

Принятие социологами идеи чистого листа выразилось в фокусировке социологического поиска на социальных феноменах, трактуемых в качестве детерминированных исключительно социальными факторами. Эта установка закрепилась в социологии во многом благодаря распространению идей Э. Дюркгейма, обозначаемых в настоящее время термином «социологизм» (об этом ниже).

В развиваемых в последние годы биосоциологических исследованиях предпринимаются попытки выйти за границы, определяемые Стандартной моделью. Это происходит путем введения в научной оборот эмпирических данных из области нейробиологии и смежных дисциплин, а также применения новой ло-

гики социологических исследований, позволяющей иначе посмотреть на традиционные социологические проблемы. Среди проблем, уже попавших в фокус рассмотрения социологов: социально-экономическое, расовое и гендерное неравенство, гендерное / сексуальное ролевое поведение, социальная солидарность, ингрупповой фаворитизм, межгрупповые взаимодействия, мораль и альтруизм, социальная мобильность и др. Социологи, работающие в рамках эволюционной социологии (напр., [5, 6]), предлагают рассматривать устойчивые формы социального поведения, социальные институты, нормы культуры и т.п. в качестве определяемых в том числе эволюционно приобретенными адаптациями, способствовавшими выживанию наших предков, но необязательно являющихся столь же полезными сегодня в новых изменившихся условиях. Нейросоциология добавляет к этому изучение нейронных механизмов, ассоциированных с поведенческими и психическими адаптациями, рассматриваемых в контексте разных социальных групп, институтов, культур и т.п. (напр., [7, 8]). Наконец, в социальных исследованиях геномики (напр., [9, 10]) на основе анализа генетических данных предпринята попытка включить генетический фактор (влияние которого имеет вероятностный характер и определяется особенностями социокультурной среды) в систему поведенческих детерминант.

Возникает вопрос, что именно, как и почему подвергается пересмотру благодаря подобным исследованиям, а также самой возможности выработки более сбалансированного (учитывающего биологическую природу человека, поскольку она имеет социальные последствия) подхода, приемлемого для социологии как в идеологическом смысле, так и с точки зрения сохранения дисциплинарной идентичности. Отвечая на этот вопрос, опишем основные положения Стандартной модели, представленные в работе Дж. Туби и Л. Космайдс [1, 2], в дальнейшем критически интерпретированные С. Пинкером [3]. Затем проанализируем положения Стандартной модели, которые подвергаются сомнению при проведении биосоциологических исследований, приведем критические замечания в адрес СМСН со стороны представителей других дисциплин.

Стандартная модель социальных наук

Основные положения Стандартной модели социальных наук могут быть суммированы следующим образом [1. P. 25–31]:

(1) психическое единство человечества, универсальность биологического оснащения и одинаковый потенциал развития у новорожденных;

(2) отсутствие каузальной связи эволюционно сформированной человеческой природы и психической организации взрослых людей, социальных установлений, культуры общества;

(3) социальный мир и культура – единственно значимые факторы, определяющие психические и поведенческие особенности людей;

(4) обучение как механизм инкорпорирования человеком культуры общества и его формирования;

(5) биологическая природа человека является лишь необходимым условием для социальной организации жизни людей, однако она не играет никакой заметной роли в ее конфигурации.

В Стандартной модели предполагается однонаправленное влияние: социально организованное окружение и культура предшествуют существованию индивидов и являются внешними по отношению к ним [1. P. 26]. Из этого сделан вывод, что психические особенности человека не влияют на социальный мир, а только определяются его установлениями; индивиды находятся в ситуации социального принуждения. Эта идея была впервые явно сформулирована французским социологом Дюркгеймом в работе «Правила социологического метода» (1895) при рассмотрении влияния социальных фактов на поведение и сознание людей. Здесь он, в частности, пишет: «Если же оставить в стороне индивида, останется лишь общество; стало быть, объяснения социальной жизни нужно искать в природе самого общества. Действительно, поскольку оно бесконечно превосходит индивида как во времени, так и в пространстве, оно в состоянии навязать ему образы действий и мыслей, освященные его авторитетом. Это давление, являющееся отличительным признаком социальных фактов, есть давление всех на каждого» [11. С. 85].

Социальная реальность трактуется Дюркгеймом, а в последующем и многими социологами как реальность особого рода, которая не проистекает из биопсихических особенностей людей и не объяснима ими. Социокультурные явления рассматриваются как каузально ассоциированные с явлениями этого же самого уровня. Такой взгляд на природу социальных явлений закрепился в знаковом и значимом для дальнейшего развития социологии методологическом требовании изучать социальные факты как вещи и объяснять одни социальные факты другими.

Помимо этого, зачастую в социологии не только установления культуры, особенности социальной среды рассматриваются в качестве внешних по отношению к индивиду, но также и психические феномены. Например, сознание, мышление и подобное трактуются как коллективные формы социальных репрезентаций, системы культурно значимых языковых символов (Дж. Мид и др.), разделяемые с другими представления, интерсубъективность (А. Щютц, П. Бергер и Т. Лукман и др.).

Заметим, что разработка идей социального конструктивизма обеспечила сильную концептуальную поддержку Стандартной модели. Неслучайно термин «социальный конструктивизм» зачастую используется в качестве синонима СМСН. По оценкам Р. Мэллон и С. Стич, в то время как приверженцы этой модели являются конструктивистами, не все конструктивисты разделяют ее положения. Например, они не отрицают, что существует ментальное оснащение (которое сегодня рассматривается как ассоциированное с архитектурой мозга), накладывающее некоторые ограничения на то, чему мы можем обучится и что мы можем делать. При этом полагают, что для объяснения разнообразия психических феноменов, таких как эмоции,

верования, предпочтения, имеют большее значение различия в культурном окружении [12. P. 134].

Таким образом, роль биологической природы человека во всем, что происходит в области социального (если она вообще признается, как у конструктивистов), трактуется только как способность к обучению, приобретению знаний, социальных норм, поведенческих моделей и т.п. Поскольку же разум человека контролируется внешними механизмами, он не является предметом рассмотрения в социологии.

Биосоциология и формирование интегративной модели

В рамках Стандартной модели человеческий разум рассматривается в качестве чрезвычайно пластичного, содержание которого варьируется от одной культуры к другой, от одного общества к другому, от одной исторической эпохи к другой и не обладает какой-то фиксированной структурой. Обозначая такую позицию в качестве релятивистской, критик этой модели Пинкер называет наиболее проблематичные ее положения:

(1) поведение людей (в отличие от других представителей мира животных) детерминировано исключительно «свободной от биологических ограничений» культурой, которая широко варьируется;

(2) человек рождается только с несколькими рефлексами и способностью к обучению, которые и позволяют ему усваивать культуру [3. P. 406].

Действительно, именно эти положения подвергаются пересмотру в биосоциологических исследованиях. Р. Макалик и М. Мартин [13] отмечают, что здесь предпринимается попытка преодолеть упрощенный дуализм – обучение vs инстинкт, культура vs биология, социальные vs психические факторы поведения человека. В рамках эволюционной социологии ставится под сомнение возможность обнаружить причины социального поведения исключительно в социальной структуре и культуре общества. Так, результаты исследований Р. Хопкрофт [6], Дж. Тернер, Р. Макалик [5] и других свидетельствуют, что для понимания элементарных форм социального поведения, гендерного и иного ролевого поведения, процессов социального неравенства, социальной солидарности, особенностей мегасоциальных образований необходимо обращаться к эволюционной истории нашего вида, учитывать эволюционно приобретенные предрасположенности. Помимо этого, генетические переменные, вероятно, также оказывают влияние на социально-значимые аспекты поведения. М. ван Вюгт [15], Дж. Фаулер с коллегами [14] утверждают, что это воздействие проявляется, в частности, в чертах характера, ассоциированных в современном обществе с лидерскими позициями, Х. Лю [10] утверждает, что в уровне образования.

С одной стороны, проявлению или купированию влияния биологических факторов на социальное поведение способствуют социокультурные условия. С другой стороны, биологическая природа человека участвует в формировании облика культуры и социальных установлений. Так, исходя из исследования М. Фишер-Шофти с коллегами [16], можно предположить, что ввиду большей биологической предзаданности поведения женщин в отношении детей (вынашивание, вскармливание и т.п.), определяемой в том числе гормональными различиями, они оказываются менее восприимчивыми к статусным маркерам (в частности, невербальным) в ситуации социального соперничества в сравнении с отношениями между родственниками. В этом же ряду находится выявленная А. Мазур [17] большая предрасположенность мужчин к агрессии, а также роль последней в реализации поведенческих стратегий, направленных на достижение и удержание высоких социальных позиций. Кроме того, аналогичная ассоциация фиксируется и при рассмотрении уровня тестостерона, который повышается незадолго до социального соперничества и сохраняется какое-то время у тех, кто одержал победу. Как показал Р. Удри [18], фактор пренатальной андрогенизации также значим для готовности и способности усваивать девочками традиционно женские роли. Высокий уровень пренатального андрогена подавляет такие способности, делая их более восприимчивыми к мужским ролям. Наконец, в проведенных исследованиях Дж. Цзяо и др. [19, 20] показали связь генетического фактора с восприятием социального неравенства представителями разных культур. Одним из результатов исследования является установление связи между коллективистскими и индивидуалистскими ценностями (авторами использовалась модель культурных различий Г. Хофстеде [21]) и разным восприятием социального неравенства, что предположительно ассоциировано с распространенностью в коллективистских культурах коротких аллелей транспортёра серотонина 5-HTTLPR. При этом различие в восприятии зафиксировано в том, что в коллективистских культурах (в числе которых Россия) люди менее чувствительны к неравным социальным отношениям, не воспринимая их в качестве требующих социальных верификаций; более того, скорее предпочитают эгалитарным иерархические социальные связи. Противоположная тенденция наблюдается в индивидуалистских культурах, в числе которых большинство стран Северной Америки и Европы[3].

Таким образом, в биосоциологических исследованиях представление о разуме как чистом листе замещается идеей о человеческой природе (включая психику), сформированной в процессе эволюции вследствие решения нашими предками определенных адаптационных задач. Поведение современного человека предлагается рассматривать в качестве результата взаимодействия между эволюционно приобретенными нейробиологическими / психическими механизмами и факторами окружающей среды, включая социальные и культурные, что противостоит представлению о «наполнении» человеческого разума исключительно только в процессе социализации посредством обучения. Наконец, сами контуры культуры, особенности социальных установлений рассматриваются в качестве связанных с биологической природой человека. Поэтому принятие во внимание нейробиологических переменных становится критичным для понимания сущности социальных явлений.

Авторы Стандартной модели социальных наук подвергаются критике за некоторое упрощение того, что наблюдается в социальных науках, за ложность предложенной дихотомии между СМСН и ее альтернативой [22], некорректную рефлексию по поводу мейнстримных идей, переоценку ее роли в социальных науках [23, 24] и в формировании светской идеологии как основы идеи социального равенства и возможности улучшения природы человека [24], редуцирование социальных наук только к *nature-nurture* дискуссии [25]. Так, Р. Ричардсон [22] указывает на использование Дж. Туби и Л. Космайдс риторики «кто не с нами, тот против Дарвина» с целью убеждения принять их интегративную каузальную модель, тем самым создавая ложную альтернативу (в их случае – это эволюционная психология). Н. Леви [23] не без оснований отмечает, что никто из апологетов этой модели (в частности, Скиннер и его последователи) не разделял идею разума как чистого листа в варианте, представленном Пинкером. Действительно, бихевиористы верили в существование врожденных механизмов обучения, без чего их идея об усилении и подкреплении поведения была бы бессмысленной. Более того, по замечанию Дж. Сампсона [24], влияние СМСН на социальные науки сильно преувеличено, так как едва ли М. Мид, Дж. Уотсона, Б. Скиннера можно назвать наиболее влиятельными мыслителями ушедшего столетия. Он также обращает внимание на то, что утверждение Пинкера о СМСН как доминирующей светской идеологии возможно и применимо к американской культуре, но сомнительно по отношению к Великобритании. Подтверждением этому является превалирование в XX в. (по крайне мере до 1990 г) в образовательной сфере идеи о существовании естественных (врожденных) задатков у детей, которые необходимо развивать. Наконец, Х. Роуз [25] подчеркивает, что образ социальной науки, обрисованный Дж. Туби и Л. Космайдс при описании СМСН, далек от действительности. Социологи и антропологи в последние 50 лет (речь идет о периоде с примерно 1950 до 2000 г, время опубликования работы) вообще мало интересовались наследственными факторами (за исключением психометрики в духе Ф. Гальтона), поэтому не было таких дебатов, как культура vs природа.

Заключение

В последние годы в социологии предпринимаются попытки использования базовых принципов эволюционной теории, а также экспериментальных данных нейробиологии, поведенческой генетики и смежных дисциплин, касающихся социального поведения человека. Это вылилось в развитие нейросоциологии, эволюционной социологии, социального исследования геномики и др. Представители этих направлений, как правило, явно не критикуют Стандартную модель социальных наук. Однако, проводя свои исследования, социологи выходят за рамки объяснения социального социальным, подвергают сомнению идею о независимости социального поведения от биологических факторов (эволюционно сформированных психических черт, врожденных биологических предрасположенностей, нейрофизиологических особенностей, генетики и пр.), тем самым способствуют выработке более сбалансированного подхода.

ПРИМЕЧАНИЕ

[1] В статье речь идет о Стандартной модели социальных наук применительно к социологии, где она получила чрезвычайно сильную поддержку. Сила сопротивления попыткам ряда социологов привнести биологические переменные в социологические исследования (нейросоциология, эволюционная социология, социальные исследования геномики и др.), в сравнении, к примеру, с психологией, говорит о том, что здесь она по-прежнему сильно укоренена и определяет повестку дня.

[2] В данной статье нами используется слово «разум» в качестве базового перевода «mind». При этом мы принимали во внимание, что при рассмотрении проблемы врожденных идей, когнитивных и иных способностей, психических черт и прочего в российской науке закрепилась преимущественно такая традиция. Однако, осознавая, что «разум» не ухватывает всего содержательного многообразия, о котором идет речь в работах при использовании «mind», в зависимости от контекста нами также применяются такие понятия, как «психика» и «психические особенности».

[3] В данной статье мы выносим за скобки чрезвычайно интересный вопрос об изменении фенотипических особенностей (например, движение от коллективизма к индивидуализму) европейцев при переходе от сельскохозяйственного уклада к индустриальному и современному, а также возможных генетических изменений с этим связанных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Barkow J., Cosmides L., Tooby J. The Adapted Mind: Evolutionary Psychology and the Generation of Culture. Oxford University Press, 1992.
2. Cosmides L., Tooby J. Evolutionary Psychology: A Primer. 1997. URL: http://cogweb.ucla.edu/ep/EP-primer.html
3. Pinker S. The Language Instinct (1994/2007). New York, NY : Harper Perennial Modern Classics, 2007.
4. Pinker S. The Blank Slate: The Modern Denial of Human Nature. London : Penguin Books, 2002.
5. Turner J.H., Machalek R. (Eds.). The New Evolutionary Sociology. Recent and Revitalized Theoretical and Methodological Approaches. Routledge, 2018.
6. Hopcroft R. (Ed.). The Oxford Handbook of Evolution, Biology, and Society. Oxford : Oxford University Press, 2018.
7. Franks D.D. Neurosociology. The nexus between neuroscience and social psychology. New York : Springer Science+Business Media LLC, 2010.
8. Franks D.D., Turner J.H. (Eds.). Handbook of Neurosociology. Springer Science+Business Media B.V., New York ; London, 2013.
9. Freese J. The arrival of social science genomics // Contemporary Sociology. 2018. Vol. 47 (5). P. 524–536.
10. Liu H. Social and Genetic Pathways in Multigenerational Transmission of Educational Attainment // American Sociological Review. 2018. Vol. 83 (2). P. 1–27.
11. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., сост., посл. и прим. А.Б. Гофмана. М. : Канон, 1995.
12. Mallon R., Stich S. The odd Couple: The Compatibility of Social Construction and Evolutionary Psychology // Philosophy of Science. 2000. Vol. 67. P. 133–154.
13. Machalek R., Martin M.W. Sociobiology and Sociology: A New Synthesis // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. 2nd edition. 2015. Vol. 22. P. 892–898.

14. Fowler J.H., Dawes C.T., Christakis N.A. Model of genetic variation in human social networks // PNAS. 2009. Vol. 106 (6). P. 1720–1724.
15. Van Vugt M. Evolutionary Origins of Leadership and Followership // Personality and Social Psychology Review. 2006. Vol. 10 (4). P. 354–371.
16. Fischer-Shofty M., Levkovitz Y., Shamay-Tsoory S.G. Oxytocin facilitates accurate perception of competition in men and kinship in women // SCAN. 2013. Vol. 8. P. 313–317.
17. Mazur A. Biosociology of dominance and deference // J.H. Turner, R. Machalek, A. Maryanski (Eds.). Handbook on evolution and society: Toward an evolutionary social science. Boulder ; London : Paradigm Publishers, 2015.
18. Udry R.J. Biological Limits of Gender Construction // American Sociological Review. 2000. Vol. 65 (3). P. 443–457.
19. Chiao J.Y. Neural basis of social status hierarchy across species // Current Opinion in Neurobiology. 2010. Vol. 20. P. 803–809.
20. Chiao J.Y., Blizinsky K.D. Culture-Gene Coevolution of Individualism–Collectivism and the Serotonin Transporter Gene // Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences. 2010. Vol. 277. P. 529–537.
21. Hofstede G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context. Online Readings in Psychology and Culture. URL: https://scholarworks.gvsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1014&context=orpc (дата обращения: 06.01.2020).
22. Richardson R.C. Evolutionary Psychology as Maladapted Psychology. Cambridge ; Massachusetts : MIT Press, 2007.
23. Levy N. Evolutionary Psychology, Human Universals, and the Standard Social Science Model // Linquist S., Levy N. (eds). Evolutionary Psychology. 2004. Vol. 2. Routledge. P. 459–472.
24. Sampson G. The «Language Instinct» Debate. Revised Edition. London : Continuum, 2009.
25. Rose H. Colonising the Social Sciences? // Steven Rose and Hilary Rose (eds.). Alas Poor Darwin: Arguments Against Evolutionary Psychology. London : Vintage, 2001. P. 203–212.

Статья представлена научной редакцией «Социология и политология» 12 мая 2020 г.

Biosociology and the Standard Social Science Model: In Search for the Golden Mean

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 455, 91–96.
DOI: 10.17223/15617793/455/13

Yulia S. Shkurko, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russian Federation). E-mail: yulishkurko@gmail.com

Keywords: Standard Social Science Model; blank slate; social constructionism; cultural determinism; evolutionary sociology; neurosociology; social studies of genomics; biosociology.

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research and the Government of Ulyanovsk Oblast, Project No. 18-411-730014 p_a.

The article examines the main provisions of the Standard Social Science Model (SSSM): the psychic unity of the humankind; the exclusive role of sociocultural factors in determining the human nature; the exclusion of evolved biological features, mental and other human traits from consideration; learning as the mechanism for incorporating culture by individuals and their development. Psychologists John Tooby and Leda Cosmides proposed this model in 1992. According to their estimates, it dominated in social sciences and the humanities in the 20th century. The assumptions of this model entered into sociology due to the adoption by sociologists of Émile Durkheim's idea on the sufficiency of explaining social facts by other social facts for their adequate understanding, the subordination of biopsychic processes to social ones, and were entrenched under the development of the ideas of social constructivism. In recent years, as a consequence of the changes in the body of scientific knowledge associated with the convergence of the naturalistic methodology of natural sciences with the sociocentric views of the humanities, an explicit or implicit revision of this model has been observed. In sociology, this process was initiated by the development of biosociological research (neurosociology, evolutionary sociology, social studies of genomics, and some others), in which attempts of incorporating evolutionary and biological variables are being made. These studies revealed that basic mental mechanisms in humans are similar to those of other animals and are formed in the process of evolution when dealing with different adaptation problems. In turn, the sociocultural environment supports/suppresses/configures people's predispositions to certain types of social perception, cognition and behavior and differentiates the influence of the genes and other neurobiological factors on humans. Tooby and Cosmides originally described the Standard Social Science Model with the aim of demonstrating alternative research possibilities (in their case, this was evolutionary psychology). However, their attempt has not escaped criticism for a simplified drawing of the methodological and ontological foundations of social sciences and the humanities (in particular, centering them around the idea of human mind as a blank slate in its extreme version), reassessment (and sometimes incorrect estimation) of the SSSM role in the formation of secular ideology, etc. Representatives of biosociological areas, as a rule, do not explicitly criticize this model. However, their studies offer a new perspective beyond the sole explanations of the social by the social and thereby promote the development of a more complex and balanced sociological approach.

REFERENCES

1. Barkow, J., Cosmides, L. & Tooby, J. (1992) *The Adapted Mind: Evolutionary Psychology and the Generation of Culture.* Oxford University Press.
2. Cosmides, L. & Tooby, J. (1997) *Evolutionary Psychology: A Primer*. [Online] Available from: http://cogweb.ucla.edu/ep/EP-primer.html.
3. Pinker, S. (2007) *The Language Instinct (1994/2007)*. New York, NY: Harper Perennial Modern Classics.
4. Pinker, S. (2002) *The Blank Slate: The Modern Denial of Human Nature*. London: Penguin Books.
5. Turner, J.H. & Machalek, R. (eds) (2018) *The New Evolutionary Sociology. Recent and Revitalized Theoretical and Methodological Approaches*. Routledge.
6. Hopcroft, R. (ed.) (2018) *The Oxford Handbook of Evolution, Biology, and Society*. Oxford: Oxford University Press.
7. Franks, D.D. (2010) *Neurosociology. The nexus between neuroscience and social psychology*. New York: Springer Science+Business Media LLC.
8. Franks, D.D. & Turner, J.H. (eds) (2013) *Handbook of Neurosociology.* New York; London: Springer Science+Business Media B.V.
9. Freese, J. (2018) The arrival of social science genomics. *Contemporary Sociology*. 47 (5). pp. 524–536.
10. Liu, H. (2018) Social and Genetic Pathways in Multigenerational Transmission of Educational Attainment. *American Sociological Review*. 83 (2). pp. 1–27.
11. Durkheim, E. (1995) *Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie* [Sociology. Its subject, method, mission]. Translated from French by A.B. Gofman. Moscow: Kanon.
12. Mallon, R. & Stich, S. (2000) The odd Couple: The Compatibility of Social Construction and Evolutionary Psychology. *Philosophy of Science*. 2000. Vol. 67. P. 133–154.
13. Machalek, R. & Martin, M.W. (2015) Sociobiology and Sociology: A New Synthesis. In: Wright, J. (ed.) *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. 2nd edition. Vol. 22. Oxford: Elsevier. pp. 892–898.

14. Fowler, J.H., Dawes, C.T. & Christakis, N.A. (2009) Model of genetic variation in human social networks. *PNAS*. 106 (6). pp. 1720–1724.
15. Van Vugt, M. (2006) Evolutionary Origins of Leadership and Followership. *Personality and Social Psychology Review.* 10 (4). pp. 354–371.
16. Fischer-Shofty, M., Levkovitz, Y. & Shamay-Tsoory, S.G. (2013) Oxytocin facilitates accurate perception of competition in men and kinship in women. *SCAN.* 8. pp. 313–317.
17. Mazur, A. (2015) Biosociology of dominance and deference. In: Turner, J.H., Machalek, R. & Maryanski, A. (eds) *Handbook on evolution and society: Toward an evolutionary social science*. Boulder; London: Paradigm Publishers.
18. Udry, R.J. (2000) Biological Limits of Gender Construction. *American Sociological Review.* 65 (3). pp. 443–457.
19. Chiao, J.Y. (2010) Neural basis of social status hierarchy across species. *Current Opinion in Neurobiology.* 20. pp. 803–809.
20. Chiao, J.Y. & Blizinsky, K.D. (2010) Culture-Gene Coevolution of Individualism–Collectivism and the Serotonin Transporter Gene. *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences*. 277. pp. 529–537.
21. Hofstede, G. (2011) *Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context*. [Online] Available from: https://scholarworks.gvsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1014&context=orpc. (Accessed: 06.01.2020).
22. Richardson, R.C. (2007) *Evolutionary Psychology as Maladapted Psychology*. Cambridge; Massachusetts: MIT Press.
23. Levy, N. (2004) Evolutionary Psychology, Human Universals, and the Standard Social Science Model. In: Linquist, S. & Levy, N. (eds). *Evolutionary Psychology.* Vol 2. Routledge. pp. 459–472.
24. Sampson, G. (2009) *The "Language Instinct" Debate*. Revised Edition. London: Continuum.
25. Rose, H. (2001) Colonising the Social Sciences? In: Rose, S. & Rose, H. (eds) *Alas Poor Darwin: Arguments Against Evolutionary Psychology*. London: Vintage. pp. 203–212.

Received: 12 May 2020